

EUROPA-
UNIVERSITÄT
VIADRINA
FRANKFURT
(ODER)

zois

Zentrum für Osteuropa-
und internationale Studien
Centre for East European
and International Studies

Axel Springer-Stiftungsprofessur
für deutsch-jüdische Literatur- und
Kulturgeschichte, Exil und Migration

Социологический Институт РАН
Центр Изучения Зон Культурного
Отчуждения и Пограничья
ЦИЗКОП СИ РАН

Институт Философии
Санкт-Петербургского государственного университета

Международный Круглый стол «Фантомные границы и размежевания в (само)репрезентациях постсоциалистического пространства»

4 октября 2018 г.

14.00 – 19.00

Институт философии Санкт-Петербургского государственного
университета

Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, ауд. 25

ПРОГРАММА

Санкт-Петербург
2018

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

проф. Евгения Волощук / д-р Сабине фон Левис / д-р Сергей Троицкий / д-р Борис Бегун

Смена парадигм 1989/1991 положила начало новому политическому и культурному картированию бывших социалистических стран. В ходе этого процесса обозначились фантомные границы – т.е. «прежние, по большей части политические и территориальные границы», которые «после того, как они были институционально ликвидированы, продолжают структурировать пространство».¹ К проявлениям фантомных границ можно отнести, например, следы границ Габсбургской империи или Советского Союза, которые все еще находят свое выражение в культурных практиках, дискурсах или материальных объектах. В общественных дискуссиях и культурных самопрезентациях постсоциалистических стран фантомные границы нередко инструментализируются также для утверждения новых национальных идентичностных проектов.

Вместе с тем, при изменении политического ландшафта Европы проступила значимость пограничных пространств – как старых, обладающих собственной историей, с которой считывается переплетенная история связанных с ними стран, так и новых, возникших вследствие недавних политических конфликтов и основания новых государств и с культурологической точки зрения являющих собой лаборатории учреждаемых границ. В культурных репрезентациях таких пространств сегодня сталкиваются две тенденции. С одной стороны, они понимаются как релевантная для объединенной Европы модель культурного соседства и многообразия, требующая плюралистической оптики рассмотрения. С другой стороны, пограничные пространства нередко оказываются объектами культурного присвоения в рамках национально-ориентированного переписывания истории.

Многообразие функций фантомных границ и пограничных территорий особенно ярко проявляется в поле напряжения между внутренними и внешними разграничениями и сближениями. С учетом этого на круглом столе в рамках междисциплинарного диалога ученых-гуманитариев будут обсуждаться вопросы о функциях и формах проявлений фантомных границ и размежеваний в современных (само)репрезентациях постсоциалистического пространства.

Круглый стол проводится в рамках 5-ой Международной научной конференции «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья -2018» (3 – 6 октября 2018)

¹ Béatrice v. Hirschhausen, Hannes Grandits, Claudia Kraft, Dietmar Müller, Thomas Serrier (Hg.) (2015): Phantomgrenzen. Räume und Akteure in der Zeit neu denken. Göttingen 2015, S. 18

Оглавление

ПРОГРАММА.....	4
АННОТАЦИИ	6
Евгения Волощук.....	6
Сабине фон Левис	6
Рита Зандерс.....	7
Борис Бегун	8
Михаэль Г. Эш.....	8
Магдалена Баран-Шолтыс.....	9

ПРОГРАММА

14.00 -14.20 Приветствия

К.соц.н. Руслан Браславский, заместитель директора Социологического института РАН / Филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Санкт-Петербург)

Д. ф. н., проф. Евгения Волощук, академический сотрудник кафедры немецко-еврейской истории и культуры, эмиграции и миграции фонда им. Акселя Шпрингера Европейского университета Виадрины (Франкфурт-на-Одере)

Д-р Сабине фон Левис, научный сотрудник Центра восточноевропейских и международных исследований (Берлин)

К. филос. н. Сергей Троицкий, руководитель Центра исследований зон и культурного отчуждения и пограничья при Социологическом институте РАН (Санкт-Петербург)

14.20 – 15.40 Секция 1

Модерация: *Сергей Троицкий*

14.20 – 14.45 *Д. ф.н., проф. Евгения Волощук (Европейский университет Виадрины, Франкфурт-на-Одере)*

Пограничные пространства и память: немецкие места памяти на карте постсоветской Западной Украины из перспективы современной немецкоязычной прозы

14.45 – 15.10 *д-р Сабине фон Левис (Центр восточноевропейских и международных исследований, Берлин)*

Границы в реке - материальные объекты, дискурсы и практики на исторической границе в Западной Украине

15.10 – 15.40 Дискуссия

15.40 – 15.55 Кофе-пауза

15.55 – 17.15 Секция 2

Модерация: Сабине фон Левис

15.55 – 16.20 д-р *Рита Зандерс (Институт этнологии Кельнского университета)*

Границы как защита, ограничение и идентификация в российском эксклаве Калининград

16.20 – 16.45 д-р *Борис Бегун (Европейский университет Виадрина, Франкфурт-на-Одере)*

Постсоветский мир в русской и украинской литературах: реактуализация фантомных границ и конструирование гетеротопий

16.45 – 17.15 *Дискуссия*

17.15 – 17.30 Кофе-пауза

17.30 – 19.00 Секция 3

Модерация: Евгения Волощук

17.30 – 17.55 д-р *Михаэль Г. Эш (Институт им. Лейбница - Гуманитарный центр исследований истории и культуры Центрально-Восточной Европы, Лейпцигский университет)*

«Никогда не переступай границы». Самоопределение польских хулиганов в *global condition*

17.55 – 18.20 *Магдалена Баран-Шолтыс (Институт славистики Венского университета)*

Галиция как полиэтническое пограничье и нарративы включения/исключения

18.20 – 18.50 *Дискуссия*

18.50 **Заключительная дискуссия**

АННОТАЦИИ

Евгения Волощук

(Европейский университет Виадрина, Франкфурт-на-Одере)

Пограничные пространства и память: немецкие места памяти на карте постсоветской Западной Украины из перспективы современной немецкоязычной прозы

Вместе с «переоткрытием» бывших восточных габсбургских провинций в немецкоязычном культурном пространстве стала развиваться традиция литературных путешествий по современной Западной Украине. Базовым компонентом таких путешествий стал сюжет поисков следов «собственной» культурной истории, в рамках которого не только сформировался определенный репертуар мотивов и стереотипов, но и выкристаллизовалась своеобразная топография мест памяти. В данном докладе на примере автофикциональных текстов современных немецкоязычных авторов рассматриваются литературные репрезентации Львова, Бродов и Волыни как немецких «мест памяти». При этом в центре внимания находятся вопросы о функциях фантомных границ, ментальных карт, концепта пограничья и интертекстуальных элементов в литературных образах мест памяти. Данный доклад подготовлен в рамках поддержанного фондом Фрица Тюссена проекта «Украина как палимпсест: немецкоязычная литература и украинский мир со второй половины XIX в. до современности».

Сабине фон Левис

(Центр восточноевропейских и международных исследований, Берлин)

Границы в реке - материальные объекты, дискурсы и практики на исторической границе в Западной Украине

Границы часто проводятся вдоль рек, т.к. последние представляют собой пространственные маркеры, которые, как кажется, могут служить естественной основой для разграничения «там» и «здесь». Однако «граница в реке» - это еще и метафора изменчивости границ, которые, подобно рекам, постоянно пребывают в движении, изменяют свои функции и смыслы и могут быть активированы или деактивированы при помощи различных инструментов. В настоящем докладе на примере исторической границы в Западной Украине вдоль реки Збруч, которая после разделов Польши являлась государственной границей между Российской и Габсбургской империями, а в период интербеллума — между Польшей и Советским Союзом, будет продемонстрировано, как давно не актуальные смыслы, связанные с границами, тем не менее, сохраняют свое воздействие и становятся объектами реактуализации. В

настоящее время Збруч находится «внутри» Западной Украины и формально больше не выполняет размежевывающей функции. На основе материальных объектов, дискурсов и практик по эту и по ту сторону Збруча будут проанализированы исторические смыслы этой границы и степень их релевантности. В ходе такого анализа становится ясно, что многие нынешние размежевания связаны скорее с актуальным положением и политикой Украины, чем с историческим прошлым, привлекаемым в качестве своеобразной точки опоры. Река и вода приобретают при этом особое значение.

Рита Зандерс

(Институт этнологии Кельнского университета)

Границы как защита, ограничение и идентификация в российском эксклаве Калининград

Вследствие распада Советского Союза и расширения ЕС на Восток Калининградский регион стал российским эксклавом в ЕС. Политические конфликты между «Востоком» и «Западом» в рамках эксклава особенно ощутимы из-за специфического визового режима и экономических санкций. В своем докладе я остановлюсь на том, как калининградцы воспринимают эти изменения и как они соотносят свою позицию и свои действия с окружающими их границами. При этом границы понимаются не столько как условные линии между государствами, сколько как механизмы разделения и соединения, сформировавшиеся под влиянием агентов государственной власти и экономических процессов, а также образа действий множества обычных людей.

Начиная с 2015 г. значительно сократился поток людей и товаров, пересекающих внешнюю российскую границу с ЕС, а многие калининградцы перестали бывать за границей, что объясняется прежде всего низким курсом рубля. Помимо этого, приграничное положение является фактором, стимулирующим миграционные потоки. Именно потому многочисленные мигранты из постсоциалистического пространства сознательно делают выбор в пользу пограничной с ЕС зоны. Калининградцы в большинстве своем рассматривают границы двояко: с одной стороны, как заслон от заграницы, которая многим кажется враждебной, с другой — как нечто, что ограничивает свободу передвижения. При этом следует учитывать, что столь же двояко местными жителями воспринимается и отграничение от «Востока». В то время как одни воспринимают территориальную изолированность от России как шанс для более широкой автономии, другие опасаются политического и экономического ослабления региона. Помимо этого, отграничение Калининградской области содержит в себе идентификационный потенциал, который, впрочем, специфическим

образом интегрирует опыт, связанный с прежними границами. Так, многие калининградцы интерпретируют восточнопрусское прошлое региона как часть своей идентичности, отличающую их от прочих русских. Данное исследование опирается на данные, собранные мною в ходе полевого этнографического исследования, которое я провожу с 2015 г. в рамках проекта DFG.

Борис Бегун

(Европейский университет Виадрины, Франкфурт-на-Одере)

Постсоветский мир в русской и украинской литературах: реактуализация фантомных границ и конструирование гетеротопий

В картинах постсоветской действительности, созданных русскими и украинскими писателями рубежа XX-XXI ст., особую значимость приобретают ментальные и фантомные границы. Примечательно, что последние воспроизводятся либо в качестве (реконструируемых) следов бывших имперальных границ, либо в форме воображаемых границ, которые, однако, представляют собой не что иное как культурно-географические вариации прежних реальных и/или ментальных границ. Так, в «Рекреациях» Юрия Андруховича на территории Западной Украины проступают фантомные границы и Габсбургской империи, и Советского Союза. А в романе «ЖД» Дмитрия Быкова воображаемые границы проходят по вымышленной разграничительной линии между хазарами и варягами, Севером и Югом, с которых считывается оппозиция Запада и Востока. В своем докладе я на литературном материале исследую процесс реактуализации фантомных границ в его взаимодействии с конструируемыми гетеротопиями (термин Мишеля Фуко). В качестве примеров гетеротопий будут проанализированы топографические образы Ворошиловограда в одноименном романе Сергея Жадана, разделенный стеной город Ровно в романе «Ривне-Ровно. Стена» Александра Ирванца, пространство Уркаины в романе «Снаф» Виктора Пелевина, деревни Дегунино и Жадруново в романе «ЖД» Дмитрия Быкова. Особое внимание при этом будет уделено вопросу о функциях фантомных границ и гетеротопий в литературном перекартировании постсоциалистического пространства.

Михаэль Г. Эш

(Институт им. Лейбница - Гуманитарный центр исследований истории и культуры Центрально-Восточной Европы, Лейпцигский университет)

«Никогда не переступай границы». Самоопределение польских хулиганов в *global condition*

Если рассматривать современных футбольных хулиганов вне периодических скандалов и приступов морализаторской паники, то они предстают типичной субкультурой, которая отличается созданием собственных автореферентных топографий, где конструирование укорененной локальности противопоставляется различным модусам «распространствливания», характерным для модерна и постмодерна. Эти неформальные топографии, имеющие герметичный характер и функционирующие как пространства исключения, могут быть продемонстрированы, в частности, на примере такой практики письменного маркирования городского пространства, как граффити. При этом обнаруживается нечто неожиданное: оказывается, что такого рода граффити не только нельзя отождествлять с политическими лозунгами или граффити уличных банд. Не менее важным представляется и то, что локальная идентификация лиц, причастных к данной субкультуре, позволяет выявить многочисленные транснациональные элементы, связанные со специфическими местными мотивами и знаками.

Магдалена Баран-Шолтыс

(Институт славистики Венского университета)

Галиция как полиэтническое пограничье и нарративы включения/исключения

Самая большая и наиболее густонаселенная коронная земля Габсбургской монархии, Королевство Галиции и Лодомерии (1772-1918), вошла в историю как полиэтническое пограничье и своеобразный «приют для бедных», расположенный на периферии Европы, в «Полу-Азии»², являющейся частью дискурсивного конструкта Восточной Европы³. Последующее существование этой земли на правах транснационального феномена, интегрированного в различные национальные нарративы (памяти), может прочитываться как исторически обусловленная ревитализация полиэтнической Галиции, которую каждый реактуализирует, инсценирует и тематизирует сообразно собственным потребностям. С одной стороны, Галиция в принципе является конструктом с подвижными границами (и, соответственно, с различными культурными и литературными референциями), с другой же - пространством с фантомными границами, которые проступают в самых разных сферах (результаты выборов, языковые предпочтения, стратегии туристического маркетинга). Помимо этого, Галиция принадлежит к числу

² Обозначение «Полу-Азия» вышло из-под пера Карла Эмиля Францоza, который назвал свои тексты о галицийских путешествиях «Из Полу-Азии. Культурные картины из Галиции, Буковины, Южной России и Румынии» (1876).

³ Larry Wolff, *Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*, Stanford 1994.

тех «кровавых земель» (Тимоти Снайдер), коренное население которых в XX в. было практически полностью уничтожено в ходе Шоа, Второй мировой войны и насильственных конфликтов, связанных с перекраиванием государственных границ.⁴ После краткого представления различных постгалицийских нарративов в докладе будут проанализированы с акцентом на стратегиях художественного освоения полиэтнического наследия данного региона два амбивалентных нарратива, которые получили распространение после 1989/1991 г. и репрезентируют два доминирующих и конкурирующих друг с другом политически-общественных нарратива современной Польши⁵: 1) полоцентричный нарратив о пограничье (*Kresy*) с Галицией как объектом национально-культурного присвоения и 2) критичный по отношению к собственной национальной идентичности нарратив с Галицией как пространством инсценирования (само)репрезентаций.

⁴ Timothy Snyder, *Bloodlands. Europe between Hitler and Stalin*, London 2010.

⁵ Przemysław Czapliński, *Kontrspoleczeństwo i kultura* [Gegengesellschaft und Kultur], in: Forum Przyszłości Kultury 2017, <http://forumprzyszloscikultury.pl/upload/przemyslaw-czapliński-kontrspoleczenstwo-i-kultura656.pdf> (Zugriff: 21.03.2018).